

САГА О ДЖИННАХ

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАЧЁВ

ПРОБУЖДЕНИЕ
ДЖИННА

ТОМ ВТОРОЙ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *Н. Плутахина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Пробуждение джинна. Том второй : [научно-фантастический роман] / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2019. — 864 с.

ISBN 978-5-04-105283-6

«Джинны», боевые роботы гиперптеридов, были побеждены и уничтожены в последней войне. Но, похоже, кто-то из них всё же остался в Солнечной системе — или же это новое поколение странных полуживых созданий негуман? Что они затевают? Чем это грозит людям?

Человечеству противостоят взвездные силы, которые, руководствуясь своей непостижимой логикой, способны гасить звёзды и уничтожать планеты, не считаясь с их обитателями, на пути к цели.

Кто на этот раз придёт на помощь обитаемой галактике?

Невероятные подвиги настоящих героев Земли в путешествиях сквозь пространство и время в заключительных романах из легендарного цикла о Джиннах, созданного Грандмастером отечественной фантастики!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105283-6

© Головачёв В.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ДЖИННА

Глава 1

ЭКСКУРСИЯ НА ТОТ СВЕТ

Дорофей Львович Пивторькобылы ни разу в жизни не покидал Земли, хотя прожил уже больше шестидесяти лет. Работал прорабом строительной компании «Домострой» в Харькове, столице Украины, любил порыбачить с друзьями на озерах Роганьского края, за чертой города, выращивал на дачном участке овощи и фрукты, воспитывал внуков. А вот уезжать за пределы родной Украины не любил, несмотря на возможности — в связи с созданием глобальной сети метро — побывать на любой планете Солнечной системы и даже за ее пределами. Что подвигло его согласиться на экскурсию по Луне, он и сам не в состоянии был ответить. Вероятно, сыграли свою роль рассказы друзей, хваставшихся своими путешествиями, и у него выиграло любопытство — посмотреть вблизи, что же это такое — спутница Земли, о которой так много говорят дети, внуки и друзья.

Как бы то ни было, а утром двадцать третьего декабря, аккуратно в начало святок, Дорофей Львович втайне от родных и близких позвонил в Бюро экскурсий Солнечной системы, запинаясь, объяснил, чего хочет, и в тот же день с помощью метро добрался до Аполлонтауна, города на Луне, откуда должна была начаться экскурсия по самым красивым и загадочным местам спутницы Земли.

Аполлонтаун располагался на равнине Моря Спокойствия, недалеко от знаменитой борозды Маскелейн, похожей на извилистое русло реки. Именно здесь когда-то в конце двадцатого века совершил посадку американский пилотируемый корабль «Аполлон-11», а точнее — его посадочный модуль. Естественно, экскурсантам, занимавшим кабину двадцатиместного экскурсионного флайта, сначала показали памятник «Аполлону-11» — пирамиду из лунного базальта с посадочной

платформой и американским флагом, а затем флайт отправился в путешествие по Морю Спокойствия, залитому ярким солнечным светом.

Экскурсантами оказались молодые люди в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, поэтому поначалу Дорофей Львович чувствовал себя не в своей тарелке, смущаясь под любопытными взглядами спутников. Но потом его захватила суровая красота лунных пейзажей, и он перестал обращать внимание на веселящуюся компанию, жадно разглядывая проплывающие под днищем флайта цирки, эскарпы, кратеры и живописные группы скал.

Море Спокойствия получило свое название не случайно, его ровная сглаженная поверхность типична для обширных морей на дневной стороне Луны и редко радует наблюдателей проявлением вулканической деятельности. Однако и здесь имелось немало интересных мест и объектов, которые десятки лет волновали астрономов, изучающих спутницу Земли.

Загадочная цепочка кратеров под названием Теннисная Ракетка: около двух десятков ямок диаметром от пятидесяти до ста метров протянулись удивительно ровной линией, заканчиваясь кратером побольше — диаметром около шестисот метров. Впечатление складывается такое, будто по лунной поверхности действительно прокатился, подпрыгивая, теннисный мяч, оставив в пыли цепочку следов.

Совиный Мост — каменная арка через борозду Маскелайн длиной около трех километров.

Изумительно ровная стена обрыва длиной около тридцати километров, будто кто-то отхватил ножом кусок лунной поверхности и выбросил в космос, оставив срез и ложбину глубиной в километр.

Борозда Золотой Ручей — самое настоящее русло реки шириной в полтора километра и длиной в полтораста, сверкающее под лучами Солнца кристалликами пирита.

Цветочная Клумба — возвышение рыхлой породы оранжевого цвета диаметром около двух километров и высотой в двести метров. Действительно «клумба», если посмотреть сверху.

Стоунхендж — группа скал с плоскими вершинами, соединенных поверху достаточно ровными плитами. Практически не отличается от земного мегалитического комплекса в Англии.

Золотая Шахта — дыра диаметром в сто десять метров в центре небольшого восьмикилометрового кратера, устье которой и в самом деле отсвечивает золотом.

И, наконец, борозда Маскелейн длиной около четырехсот километров, также здорово похожая на русло реки шириной от километра до трех. Как объяснил гид, борозда на самом деле представляет собой сдвиговый разлом лунной коры, случившийся десятки миллионов лет назад в результате подвижки щита от удара метеорита. Но сверху борозда все равно напоминает реку, и Дорофей Львович даже представил, как по руслу течет вода.

Останавливались и выходили из флайта, одетые в «пузыри» вакуумплотных спецкостюмов, несколько раз. В кабине аппарата поддерживалась нормальная сила тяжести, почти земная, а вне ее царило лунное тяготение в шесть раз слабее земного, поэтому не обошлось без курьезов и неловких движений. Правда, все в конце концов привыкли к необычайной легкости в теле и с удовольствием скакали по местным буеракам, в том числе и Дорофей Львович, получивший ни с чем не сравнимые ощущения.

— А теперь я вам покажу объект «Зеро», — сказал гид, приглашая экскурсантов в кабину после очередного выхода наружу. — Ходят легенды, что в этом месте на глубине двухсот метров располагался загадочный шар, из которого впоследствии вылупился на Земле боевой гипертеридский робот.

— Демон, — авторитетным тоном заметил кто-то из компании молодых людей. — Или «джинн».

— Совершенно верно.

— Но ведь он потом оставил в кольцах Сатурна свою «икру»...

— Бриллиантиды.

— Это уже другая история, вы, наверное, помните, война с «джиннами» закончилась всего лишь год назад. А здесь остался след Демона.

— Что в нем интересного?

— Увидите.

Флайт с прозрачными до самого пола стенками поднялся над кратером Авакова и понесся к горизонту с висящей над ним почти полной Землей, окрашивающей равнину в голубоватый цвет — в местах, где лежала тень от скал, освещенных прямыми солнечными лучами.

Приблизилась «река» борозды Маскелейн, раздалась вширь, превратилась в крутой — глубиной до километра — каньон. На одном из плоских гребней каньона появилось бело-серебристое пятнышко, превратилось в холмик, затем в гору с дырой

в центре. Флайт завис в паре километров от этой странной горы, и экскурсанты начали рассматривать объект, имевший необычное название — «Зеро».

Больше всего серебристый купол с кратером диаметром в три километра напоминал человеческий глаз, радужка которого высохла и пожухла, превратившись в белоснежный слой мха. И вызывал этот «глаз» отнюдь не приятные и радостные ощущения. Не омерзение, нет, но и не восторг. Слишком много в этом зрелище было пугающего и отталкивающего и одновременно притягивающего взор.

Молодежь притихла.

Дорофей Львович почувствовал стеснение в груди, посмотрел на гида. Тот улыбнулся как настоящий человек, хотя был всего-навсего витсом¹.

— Нравится?

— Что это такое?

— Эффект квантовой эффузии, как говорят ученые. Образуясь, на горные породы подействовало «дыхание Демона». На этом месте более двухсот лет назад находился ториевый рудник, шахта которого достигла шаровидной полости, где и спал «джинн». Непосредственно к шахте нас не пропустит охрана, но тут рядом есть интересное ущелье, оно образовалось совсем недавно, всего два месяца назад, и мы можем полюбоваться на рудник с обрыва.

— Полетели...

— Здорово!

— Очень интересно!

— Мы хотим прогуляться, — раздались голоса.

Дорофей Львович хотя и не испытывал больше желания гулять, однако возражать не стал. У него возникло ощущение, что он здесь уже был когда-то, хотя никогда раньше Луну не посещал.

Флайт облетел снежно-серебристый «глаз» бывшего ториевого рудника кругом, повернул вдоль борозды Маскелайн к югу, снизился. Стали видны трещины, разорвавшие боковые стенки борозды, совсем свежие, судя по блеску, узкие и пошире. Очевидно, это был результат недавнего лунотрясения, о котором говорил гид.

Приблизилась очередная трещина, действительно образовавшая живописное ущелье со слоистыми стенами.

¹ Высокоинтеллектуальная техническая система.

Флайт подпрыгнул и сел на обрыве, с которого были хорошо видны купол объекта «Зеро» и борозда Маскелейн. Экскурсанты посыпались из аппарата, радуясь возможности размяться, гурьбой направились к обрыву, перебрасываясь шуточками и дурачась. В них играла щенячья энергия молодости, и Дорофей Львович на мгновение позавидовал задору и оптимизму юношей и девушек, годящихся ему чуть ли не во внуки. Он тоже полюбовался на снежно-белый купол в трех километрах от обрыва, потом тихонько отошел от резвящихся молодых людей и прошелся вдоль обрыва, вглядываясь в противоположную стену ущелья. Взгляд наткнулся на ряд черных отверстий, похожих на следы пулеметной очереди. Заинтересовавшись, Дорофей Львович прыгнул вниз и, включив антиграв, пересек ущелье, опустился на узкий карниз перед самой большой дырой. О предупреждении гида — не отходить далеко от флайта — он забыл.

Дыра оказалась входом в пещеру.

Заинтригованный Дорофей Львович шагнул в густую тень пещеры, включил нагрудный фонарь. Он уже приспособился к слабому лунному тяготению и двигался более или менее уверенно.

Тоннель со складчатыми стенами угрюмого вишневого цвета, напоминающий тело гигантского червя или не менее огромную кишку. Стены отсвечивают глазурью и покрыты сеточкой трещин. Пол тоже складчатый, гладкий, без каких-либо следов пыли. Кое-где на его вздутых видны странные звездчатые царапины, похожие на следы пуля.

«Что-то мне лезут в голову одни пули, — мимолетно подумал Дорофей Львович. Хотел было вернуться, позвать гида и остальных экскурсантов, но любопытство пересилило. — Пройду метров десять, посмотрю, что за поворотом. Странная пещера, будто червоточина в яблоке, таких на Земле не встретишь. Зато будет что ребятам рассказать за стаканчиком горилки».

Дорофей Львович сделал шаг, другой, третий, внезапно нога соскользнула с бугра, он потерял равновесие, нырнул головой вперед, взмахнув руками, и заскользил на животе по тоннелю, круто обрывавшемуся вниз, в недра Луны. Крепко приложился затылком об очередной бугор, сознание померкло. Опомился он, только углубившись в горные недра метров на триста. С трудом преодолел панику, пролетев еще около сотни метров, стукаясь всеми частями тела о гладкие валы

и складки тоннеля, включил антиграв, затормозил падение. Потом и вовсе остановился, подвесил себя по оси тоннеля, превратившегося почти в колодец, растерянно осмотрелся, шурясь от бликов, порождаемых отсветами фонаря от стен. Позвал гида.

Рация тихо шуршала и молчала. Ни гид, ни экскурсанты не отзывались, даже голосов их не было слышно в наушниках, что говорило о мощных экранирующих свойствах окружающих пород.

В душе снова поднялась тихая паника. Однако Дорофей Львович заставил себя успокоиться, вспомнил, что над головой не больше полукилометра камня — столько он преодолел, прежде чем остановиться, и скомандовал инку «пузыря» подниматься вверх.

Кто-то посмотрел ему в спину.

Дорофей Львович облился холодным потом, выключил фонарь, затаил дыхание. И увидел слабое колечко света под ногами, там, куда уходил тоннель. Что за чертовщина! Откуда свет?

Радиация! — мелькнула первая мысль, пугающая.

Откуда здесь радиация? — пришла вторая, скептическая.

Третья мысль была более адекватна ситуации, трезвая: гид говорил, что в этих местах был ториевый рудник, а торий — радиоактивный элемент. Вполне может быть, что это шахта рудника.

Таких шахт не бывает. И вообще надо уносить отсюда ноги!

«А если взглянуть одним глазком, что там светится? — робко спросил еще один внутренний голос, характеризующий остатки детского любопытства в душе прораба. — Вдруг алмазы или еще что поинтересней? Глядишь, сувениры внукам привезешь...»

Подумав еще несколько мгновений, Дорофей Львович решил рискнуть.

Двадцать метров, тридцать...

Тоннель продолжал опускаться вниз, хотя уже и не так круто, как раньше.

Пятьдесят метров, семьдесят...

Свет стал чуть ярче, по стенам запрыгали золотистые зайчики отражений. Тоннель выровнялся, превратился в сплюснутый грот с ровным блестящим полом. Вдоль одной из стен проложена громадная гофрированная труба, вызывающая неприятные ассоциации. Грот заканчивается тупиком. А источ-

ником света является дыра в полу грота, такая большая, что в нее свободно пройдет экскурсионный флайт.

Дорофей Львович снова почувствовал на себе чей-то тяжелый давящий взгляд, но храбро двинулся дальше и заглянул в дыру, из которой просачивался в грот прозрачно-золотистый «лунный» свет.

Сначала он увидел лишь сияющее облако искр, роящихся на глубине полусотни метров под полом, который служил потолком нижней пещеры. Потом разглядел очертания странного сооружения, состоящего из огромных гладких полусфер, вздутий и волдырей, напоминающих коровье вымя. Эти вздутия образовывали нечто вроде неровной пирамиды, плохо видимой в струящихся испарениях и облаках искр, которые и являлись источником призрачного света. Пирамида зыбилась в струях света, плыла, качалась и казалась омерзительно живой, оставаясь при этом скоплением «мертвых» округлых валунов.

— Божечко ж мій! — прошептал Дорофей Львович пересохшими губами. — Шо це за джерело картопли?!

Огромный синеватый желвак, венчающий «гору картопли», шевельнулся, открыл глаза... во всяком случае, так показалось отважному путешественнику. Взвизгнув, Дорофей Львович метнулся вон из грота, влетел в тоннель, цепляясь плечами и ногами за стены, и помчался наверх, прочь от чудовищной твари (или скопления тварей, не суть важно), не помня себя от страха.

Путь назад занял всего две минуты.

Выскочив из тоннеля и взлетев над ущельем, Дорофей Львович услышал спокойные голоса спутников, голос гида, звавшего его, и пришел в себя. Успокоил дыхание, отозвался. Вскоре он был возле флайта с экскурсантами, встретившими его хором веселых восклицаний и шуток.

— Больше так далеко от группы не отходите, — укоризненно заметил гид. — Мы вас потеряли.

Дорофей Львович хотел было признаться, где он был и что видел, но вспомнил шевелящуюся гору вздутий, напоминающих коровье вымя, и прикусил язык. Молодежь его бы засмеяла, а гида рассказ об открытии был без надобности.

Дальнейший полет протекал уже в обычном порядке и закончился на площади Президента в Аполлонтауне, откуда и началась экскурсия. В родной Харьков Дорофей Львович Пивторыковыбылы прибыл спустя четырнадцать часов с момента начала своего неожиданного путешествия.

Своим родным и близким — жене, детям, маме и теще — он рассказал лишь о первой части экскурсии, не желая пугать их своим «секретным походом в недра Луны», а вот на очередном мальчишнике, за картами, признался друзьям, что видел на Луне «жуткую живую конструкцию», которая смотрела на него «як кот на сало» и облизывалась.

— Ну, это ты загнул, — пробасил давний партнер Дорофея Львовича Толя Новик, пригладив роскошные усы. — Сам же описал эту «конструкцию», рта у ней не было.

— Это я образно выразился, — смутился прораб, тасуя колоду карт; сидели на веранде великолепной виллы Новика в Алексеевке, которую ему построил сам Дорофей Львович по разрешению социально-статусной комиссии; Анатолий Иосифович Новик ушел на пенсию генералом Погранслужбы и имел право на личный коттедж.

— Ты правильно выражайся, — хихикнул круглый, полный, лысоватый Юра Полевброд, также давний приятель Дорофея Львовича. — Много выпил горилки, вот и померещилось черт-те что.

— Ничего не померещилось, — возразил Дорофей Львович. — Я видел эту тварь вот как вас. Она сидела в пещере и шевелилась. Если бы я не дал деру, она бы меня сожрала.

— Сказки про белого бычка, — засмеялся захмелевший Юра Полевброд. — На Луне нет жизни, это всем известно.

— Зато есть загадочные объекты, которые не объяснимы с точки зрения науки. А вдруг тот хмырь внизу из того же теста, что и объект «Зеро»?

— Чушь!

— Что скажешь? — посмотрел Толя Новик на Петра Диченко, четвертого сотрапезника и партнера, молчаливого, чернобородого, похожего на священника.

— Ничего, — ответил тот коротко. — Сдавай, Дорофей, не мусоль карты.

— У тебя нет мнения по этому поводу?

— Дорофей переутомился во время экскурсии, вот ему и померещилось. Пусть лучше признается, какого ляда его туда понесло. Луна — не самая интересная планета для экскурсий, есть покрасивее. Может, он любовницу завел?

— Молодую, — засмеялся Толя Новик.

— Ну вас, — обиделся Дорофей Львович, сдал карты. — Ничем вас удивить нельзя, все вы видели, все знаете.

— Пика, — сказал Толя Новик, заказывая игру.

— Отпасовал, — разочарованно глянул на свои карты Юра Полевброд.

— Трефа, — качнул головой Диченко, повышая масть, искося глянул на насупившегося Дорофея Львовича. — Ты и в самом деле видел на Луне монстра?

— Конечно, видел, можешь издеваться как хочешь.

— Не собираюсь я издеваться. На твоём месте я бы заявил о находке в безопасность. Мало ли что это может быть.

— Ты серьёзно?

— Более чем. Вы были рядом с объектом «Зеро», а это натуральный след Демона, давно доказано. Вдруг там торчит ещё один такой же?

— Не может быть, — усомнился Юра Полевброд. — Учёные и безопасники наверняка пропахали всю Луну в поисках других «джиннов», они не могли пропустить те пещеры возле рудника.

— В наше время нельзя быть уверенным на сто процентов ни в чём.

— Кончайте споры, умники, давайте играть. Семь пик.

— Вист.

— Пас.

Разговор прекратился. А Дорофей Львович уныло подумал, что друзья не слишком поверили в его «лунное открытие». Правда, он и сам начинал подумывать, не пригрелся ли ему поход по Луне вообще и находка тоннеля и пещеры с «монстром» в частности. Объяснить свой поступок становилось все трудней даже самому себе, а с другой стороны, он был доволен своей решительностью и тем обстоятельством, что мог теперь со знанием дела поддерживать беседы на космические темы. Он тоже побывал за пределами Земли.

Игра закончилась в пользу Толи Новика.

Допили сухое вино, вызвали такси, которое доставило гостей Толи к ближайшей пирамиде метро. Через двадцать минут Дорофей Львович был дома. Он жил в стандартном трехкомнатном модуле, в жилом комплексе «гроздь винограда» напротив Национального университета, вместе с женой и котом Лоботрясом британской породы, существом серьёзным и не склонным к разного рода играм.

Жена уже спала.

Дорофей Львович постоял пару минут под душем, напился холодного огуречного рассола и поплелся через гостиную в спальню, стараясь не шуметь. Повернулся выключить свет...